Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 88, Февраль 2024
No. 88, February 2024

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2023

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

http://epomen.ru/issues/2024/88/Epomen-88-2024.pdf

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Юридические науки

Нетишинская Л. Ф.
К вопросу о правовом регулировании общих обязательств супругов (стр. 8–11)

Усенко А. С.
Криминалистическая классификация и типология коррупционных преступлений (стр. 12–22)

Фруслов Д. Г.
Судебная форма и порядок защиты в сфере государственных и муниципальных контрактов (стр. 23–32)

Чернов Ю. И., Саркисов В. А.
Административная ответственность за правонарушения, допущенные при ведении предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики (стр. 33–42)

Table of Contents

Law

Netishinskaya L. F.
On the issue of the legal regulation of the common obligations of spouses (pp. 8–11)

Usenko A. S.
Criminalistics classification and typology of corruption crimes (pp. 12–22)

Fruslov D. G.
Judicial form and procedure of protection in the field of state and municipal contracts (pp. 23–32)

Chernov Y. I., Sarkisov V. A.
Administrative liability for offenses committed while conducting business in the field of pharmaceuticals (pp. 33–42)

УДК/UDC 347

К вопросу о правовом регулировании общих обязательств супругов

Нетишинская Любовь Федоровна
доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье анализируются имеющиеся законодательные положения, регулирующие вопросы, связанные с общими обязательствами супругов.

Ключевые слова: обязательственные правоотношения, общие обязательства супругов, субъектный состав и объект общего обязательства супругов.

On the issue of the legal regulation of the common obligations of spouses

Netishinskaya Lyubov Fedorovna
Associate Professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyzes the existing legislative provisions governing issues related to the common obligations of spouses.

Keywords: legal relations of obligations, common obligations of spouses, subject composition and object of common obligation of spouses.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [1] (п.2 ст.45) установлен институт «общие обязательства супругов», но отсутствуют разъяснения об определении указанного института, его составе или перечне. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] в разделе III. Общая часть обязательственного права никакого упоминания о существовании так называемых общих обязательств не имеется.

Исходя из общих положений гражданского права об обязательствах, анализа содержания п.2 ст.45 СК РФ можно сделать вывод о том, что исследуемое обязательство – это обязательство с множественностью лиц, поскольку на стороне должника – супруги, а в качестве объекта – общее имущество супругов. Отсюда делаем следующий вывод о том, что общими обязательствами супругов следует признавать следующие обязательства:

1) обязательства, возникающие из сделок по распоряжению общим имуществом, которые вправе совершать каждый из супругов, но при этом супругу, совершающему сделку по распоряжению недвижимым имуществом, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п.3 ст.35 СК РФ). По общему правилу п.2 ст.253 ГК РФ распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается;

2) залоговое правоотношение из договора залога (договора об ипотеке), в котором в качестве одной из сторон выступает залогодатель-супруг (супруга), а предметом договора является общее имущество супругов. Если общее имущество супругов – недвижимость, то действуют правила п.3 ст.35 СК РФ, а если предметом договора залога является движимое имущество, входящее в состав общего имущества супругов, то действуют правила пунктов 2, 3 ст.253 ГК РФ;

3) обязательства из договора поручительства, в котором в качестве поручителя выступает супруг (супруга) должника в основном обязательстве (ст.361 ГК РФ);

4) солидарные обязательства супругов (солидарные обязанности) при неделимости предмета обязательства (ст.322 ГК РФ), в которых супруги выступают в качестве солидарных должников;

5) обязательства супругов по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте до 14 лет (ст.1073 ГК РФ);

6) обязательства супругов по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет (ст.1074 ГК РФ).

Кроме вышеуказанных положений закона следует обратить внимание и учитывать следующие положения законодательства. Так, ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [3] устанавливает следующие правила:

1) договор об ипотеке, в котором в качестве предмета выступает недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, может быть заключен только при наличии согласия всех собственников,

которое должно быть дано, если иное не установлено федеральным законом, в письменной форме (ст.7);

2) суд при рассмотрении дела об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество, если из материалов дела видно, что передача имущества в залог должна была быть осуществлена с согласия другого лица, уведомляет лицо, с согласия которого должен был быть заключен договор об ипотеке, и предоставляет ему возможность участвовать в данном деле (п.2 ст.53);

3) если предметом договора об ипотеке является жилое помещение, которое для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, является единственным пригодным для постоянного проживания, то удовлетворение требований залогодателя во внесудебном порядке не допускается (п.5 ст.55);

4) предметом договора об ипотеке может быть только принадлежащий гражданину земельный участок, выделенный в натуре из земель, находящихся в общей совместной собственности (п.2 ст.62).

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [4] при рассмотрении вопроса об особенностях реализации имущества гражданина устанавливается положение о том, что имущество гражданина, принадлежащее ему на праве собственности с супругом, подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина. В таком случае супруг имеет право участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, соответствующая доле гражданина (супруга-должника) в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (не должнику). Если при этом у супругов имеются общие обязательства, причитающаяся супругу (не должнику) часть выручки за реализованное общее имущество выплачивается после выплаты за счет денег супруга (не должника) по этим общим обязательствам (п.7 ст.213.26). Если исходить из содержания

вышеуказанного положения, то супругу (не должнику) после реализации общего имущества супругов должна быть выплачена часть средств, а в конкурсную массу включается только та часть средств от реализации общего имущества супругов, которая соответствует доле гражданина-должника в таком имуществе, следовательно, такое положение закона свидетельствует о защите прав супруга (не должника).

Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» [5] также содержит положение, регулирующее исследуемый вопрос, а именно: в ст. 42 содержится правило о том, что государственная регистрация права общей совместной собственности не недвижимое имущество осуществляется на основании заявления одного из участников совместной собственности, если законодательством РФ или соглашением между участниками совместной собственности не предусмотрено иное.

Учитывая вышеизложенное, представляется, что при рассмотрении вопроса об общих обязательствах супругов следует использовать положения ст.321 ГК РФ об обязательствах, в которых участвует несколько должников.

Список литературы

1.Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон №223-ФЗ от 29.12.1995 // СЗ РФ.1996. №1. Ст.16.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 //СЗ РФ.1994. №32. Ст.3301.

3.Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон №102-ФЗ от 16.06.1998// СЗ РФ. 1998. № 29. Ст.3400.

4.О несостоятельности (банкротстве): федер. закон №127-ФЗ от 26.10.2002 //СЗ РФ. 2002. №43. Ст.4140.

5.О государственной регистрации недвижимости: федер. закон №218-ФЗ от 13.07.2015// СЗ РФ. 2015. №29 (часть 1). Ст.4344.

References

1. The Family Code of the Russian Federation: feder. Law No. 223-FZ of 12/29/1995 // SZ RF.1996. No. 1. Art.16.

2.The Civil Code of the Russian Federation. Part One: feder. Law No. 51-FZ of 11/30/1994 //Federal Law of the Russian Federation.1994. No.32. St.3301.

3.On mortgage (pledge of real estate): feder. Law No. 102-FZ of 06/16/1998// Federal Law of the Russian Federation. 1998. No. 29. St.3400.

4. On insolvency (bankruptcy): feder. Law No. 127-FZ of 10/26/2002 //Federal Law of the Russian Federation. 2002. No.43. St.4140.

5.On state registration of real estate: feder. Law No. 218-FZ of 07/13/2015// The Federal Law of the Russian Federation. 2015. No.29 (part 1). Article 4344.

УДК/UDC 343.98

Криминалистическая классификация и типология коррупционных преступлений

Усенко Анатолий Сергеевич,
кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия
e-mail: ceo@epomen.ru

Аннотация

Коррупция представляет собой наиболее распространенный и общественно опасный способ использования полномочий государственными служащими. Среди должностных преступлений коррупция длительное время занимает лидирующее место. В результате автором подмечается, что решение имеющихся проблем, формирование методики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для установления фактов противоправной деятельности имеет большое значение, требует решения имеющихся сложностей на законодательном уровне, приведение специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством, а также усиление уголовной ответственности для лиц, причастных к получению, даче и посредничеству во взяточничестве.

Ключевые слова: криминалистическая классификация, типология, коррупционные преступления

Criminalistics classification and typology of corruption crimes

Usenko Anatoly Sergeevich,
Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminology
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ceo@epomen.ru

Abstract

Corruption is the most common and socially dangerous way for government officials to use their powers. Corruption has been a leader among official crimes for a long time. As a result, the author notes that the solution of existing problems, the formation of a methodology for conducting investigative actions and operational search measures to establish the facts of illegal activity is of great importance, requires solving existing difficulties at the legislative level, bringing special normative legal acts regulating anti-corruption in accordance with criminal procedure legislation, as well as strengthening criminal liability for persons involved in receiving, giving and mediating bribery.

Keywords: criminalistics classification, typology, corruption crimes

На протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция к росту преступлений, связанных с получением и дачей взятки. Количество зафиксированных фактов коррупции постоянно растет. Многие преступления

совершаются при наличии отягчающих обстоятельств, а также должностными лицами, занимающими высокое положение в органах государственной власти [1].

Несмотря на то, что количество выявляемых преступлений, связанных с получением и дачей взятки постоянно растет. Данный вид преступности обладает такой характерной чертой как латентность. Как показывают опросы должностных лиц правоохранительных органов, изученные в рамках подготовки данной работы, из 10 выявленных случаев получения или дачи взятки регистрируется в качестве преступления одно. Кроме того, из общего объема выявленных преступлений, связанных с получением и дачей взятки в суд направляется половина дел [2].

Данная группа преступлений обладает высокой латентностью, что затрудняет процесс установления подлинных масштабов преступности данного вида. Кроме того, высокая латентность данных преступлений является фактором, затрудняющим расследование преступление. При этом очевидна необходимость создания комплексного подхода к раскрытию данной группы преступления. Создание такого подхода позволит оперативно решать имеющиеся проблемы на практике. Так, необходимо при выявлении и раскрытии преступлений данной группы сочетать следственные действия и негласные оперативно-розыскные мероприятия. Негласную оперативно-розыскную деятельность необходимо проводить для выявления преступлений, до возбуждения уголовного дела и начала расследования [3].

Высокая степень латентности данной группы преступлений говорит о необходимости применения оперативно-розыскных мер при расследовании данной группы преступлений. Оперативно-розыскная работа имеет большой потенциал для выявления и расследования преступлений данной группы, для получения первоначальной информации о преступлении, на основании которой могут проводиться проверочные действия. Результаты оперативно-розыскной деятельности и первичных проверочных действий могут быть положены в основу следственных версий, которые затем будут

разрабатываться и проверяться следователем на первоначальном этапе расследования [4].

В виду того, что все участники данной группы преступлений заинтересованы в сокрытии преступной деятельности, стремятся избежать уголовной ответственности, получатель взятки, взяткодатель, а также посредник стремятся скрыть следы преступления, совершают преступные действия в отсутствие свидетелей, тщательно скрывая и маскируя следы преступления. В данной связи раскрытие и расследование преступлений, связанных с получением и дачей взятки осложняется такими факторами как наличие информационной неопределенности, которая связана с отсутствием ориентирующей и доказательственной информации, а также с наличием в имеющейся информации противоречий [5].

При использовании услуг посредника происходит разделение функций, выполнение которых позволяет достичь преступного результата. Это, в свою очередь приводит к тому, что число участников преступной деятельности увеличивается, количество лиц в преступной цепи растет, поэтому в процессе расследования становится сложно установить связь между получателем взятки и взяткодателем. В научной литературе в данном случае используется понятие «сложное посредничество». В результате в таких случаях процесс передачи взятки тщательно замаскирован, возможность отследить и зафиксировать факт передачи взятки появляется только при использовании средств и процедур оперативно-розыскной деятельности [6].

Предмет взятки, как правило, может иметь овеществленный характер, а места передачи взятки, как правило, связаны с осуществлением служебной деятельности, например, предмет взятки может быть передан в различных служебных помещениях, в ресторане, автомобиле, гостиничном номере. Установление места передачи взятки является важной задачей при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, целью которой является выявление факта преступной деятельности, задержание преступников, установление свидетелей.

Как правило, на практике складываются исходные ситуации, связанные со следующими способами получения исходной информации о преступлении [7]:

1) обращение в правоохранительные органы граждан с заявлением о вымогательстве взятки;

2) общение в правоохранительные органы должностного лица с заявление о том, что ему была предложена взятка;

3) получение оперативной информации о факте совершения преступления, связанного с получением или дачей взятки.

В большинстве случаев выявление преступной деятельности связано с получением заявления о вымогательстве или предложении взятки. При этом имеются основания полагать, что именно в таких случаях проводимое расследование оканчивается направлением уголовного дела в суд и постановлением обвинительного приговора.

При получении заявления от лица, у которого вымогается взятка, оперативная работа должна начаться в максимально короткие сроки, чтобы получить необходимую информацию для выдвижения оперативных версий, для проведения оперативно-розыскных мероприятий, для задержания взяткополучателя с поличным. При этом, на стадии подготовки к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий необходимо принимать меры для проверки версии о том, что должностное лицо могло стать жертвой оговора [8].

Во втором случае взятка может быть предложена должностному лицу для сокрытия им сведений о совершении правонарушения или об осуществлении преступной деятельности. Кроме того, должностному лицу может быть предложена взятка для того, чтобы подчинить его деятельность преступным целям. В таких случаях система оперативных действий должна быть аналогичной вышеприведенной. Кроме того, проверке подлежит версия об оговоре лиц, которые по версии должностного лица, предлагают ему взятку [9].

В третьем случае, когда сведения о преступной деятельности становятся известны, посредством поступления оперативной информации, необходимо понимать, что, как правило, получение такой информации говорит о замаскированном способе получения и дачи взятки. Раскрытие такой преступной коррупционной деятельности требует применения комплекса негласных оперативно-розыскных действий. Начало оперативной работы должно быть связано с оперативной разработкой подозреваемых лиц, предусматривает документирование преступной деятельности.

В каждой из приведенной выше ситуации деятельность оперативных работников должна быть связана с установление и подтверждением фактов взяточничества, что позволит использовать меры, связанные с раскрытием и расследованием преступления. Проведение оперативно-розыскных мероприятий при установлении и документировании фактов преступной деятельности предусматривает использование обыска, личного обыска, выемки. Однако сотрудники правоохранительных органов в таких случаях нередко стакиваются с тем, что на законодательном уровне до настоящего времени не решен вопрос о том, насколько правомерно проведение данных действий в рамках оперативно-розыскной деятельности, в отсутствие постановление о возбуждении уголовного дела [10].

Исследователи, рассматривающие данный вопрос, указывают, что для проведения личного обыска при задержании лица с поличным, например, при задержании лица, которому был передан предмет взятки в рамках проведении специальной операции, без наличия соответствующего постановления о возбуждении уголовного дела, имеет возможность скрывать при себе предметы и документы, имеющие значение для возбуждения уголовного дела. Решение данного вопроса на законодательном уровне позволило бы исключить спорные ситуации, связанные с установлением доказательственного значения собранной в рамках данной деятельности информации[11].

Эффективность и результативность расследования преступлений,

связанных с получением и дачей взятки связана с установлением достоверности источников получаемой информации о фактах подготовки преступления, о факте совершаемого или совершенного преступления. Одновременно на практике возникают сложности, связанные с представлением информации, которая была получена оперативным путем, если данная информация направлена на изобличение лиц, которые занимают высокие должности и обладают большими полномочиями и финансовыми возможностями. Зачастую наличие таких возможностей и такого положения ведет к оказанию активного противодействия со стороны должностных лиц, в отношении которых у сотрудников правоохранительных органов имеются сведения о причастности к преступной деятельности, связанной с получением и дачей взятки [12].

При рассмотрении вопроса, связанного с установлением характерных черт и признаков преступной деятельности, связанной с получением и дачей взятки, следует отразить, что расследование данной группы преступлений осложняется активным противодействием со стороны лиц, причастных к преступной деятельности. Рассмотрение вопроса о формировании методики расследования данной группы преступлений должно включать в себя и установление способов противодействия расследованию и раскрытию преступлений. Такое противодействие в последнее время носит ярко выраженный характер, требует создание системы мер, позволяющих такое противодействие нейтрализовать [13].

Как показывает изученная практика, противодействие при расследовании уголовных дел, связанных с получением и дачей взятки, оказывается по каждому уголовному делу. Наибольшее противодействие расследованию оказывают подозреваемые и обвиняемые, а также защитники. Противодействие расследованию связано с осуществлением противоправного воздействия на участников процесса. Такое воздействие может быть оказано на психологическом или физическом уровне. Помимо этого, противодействие расследованию связано с уничтожением следов

преступной деятельности, например, речь идет об уничтожении, маскировки материальных следов, а также о фальсификации информации о совершенном преступлении для создания сложностей при установления объективной стороны преступления, которая выражается в совершении преступных действий или бездействий. Противоправность таких действий может носить как административно-правовой, так и уголовно-правовой характер [14].

Расследование взяточничества среди должностных лиц правоохранительных органов, имеющих коррупционные связи с преступными организациями, осложняется противодействием со стороны представителей преступного мира. Помимо фактов подкупа лиц, участвующих в осуществлении правосудия, организованная преступность применяет такие методы как угрозы свидетелям, психологическое давление, запугивание, давление на руководство правоохранительных органов и оперативный состав, предоставление фальсифицированных данных, которые опровергают версии, сформированные следователем [15].

При установлении случаев применения противоправного воздействия на участников уголовного процесса со стороны лиц, причастных к осуществлению преступной деятельности, необходимо принять уголовно-процессуальные меры, направленные на обеспечение безопасности участников процесса, которые подвергаются подобному воздействию. В частности речь идет об охране имущества и о личной охране лиц, которые подвергаются воздействию. Учитывая особенности расследования данной группы преступлений, необходимо заранее спрогнозировать возможность применения противоправных мер к участникам расследования, использовать меры про предупреждению такого воздействия [16].

Необходимо в данной связи изучить прошлые уголовные дела в отношении данных участников, установить такие попытки оказания противоправного воздействия в отношении участников предпринимались ранее. Необходимо изучить связи субъектов преступления, установить, имеются ли у данных лиц связи в правоохранительных органах, установить

заинтересованность таких лиц в исходе уголовного дела.

Научное исследование коррупционной деятельность позволяет охарактеризовать данную преступную деятельность с разных сторон. В частности коррупционная деятельность характеризуется продолжительностью и устойчивостью, однако могут быть и разовые, ситуативные коррупционные связи. Коррупционные связи могут быть ситуативными и устойчивыми, образующими в совокупности общую структуру коррупционной преступности. На практике коррупционные связи находят свое проявление в простейших формах, например, получение и дача взятки. Помимо этого, коррупционные связи могут быть сложными и устойчивыми во времени, охватывать всю систему органов государственной власти [17].

«Круговая порука» представляет собой наиболее сложную и разветвленную систему коррупционных связей, которая характеризуется многоуровневым типом. Так, взятки регулярно поручают младший состав должностных лиц правоохранительных органов, а вышестоящее руководство оказывает содействие. Простейшие и ситуативные случаи получения и дачи взятки выявляются более эффективно и быстро. Сложнее обстоит дело с установлением скрытых и сложных фактов совершения коррупционных преступлений, когда круг причастных лиц обширен.

Например, для регулярного получения взяток и хищения государственного имущества создаются преступные группы в органах государственной власти, куда кроме руководителя входят заместители и сотрудники. Данные лица регулярно получают денежные средства в виде взяток за осуществление финансирования крупных подразделений. Таким образом, объемы полученных средств об осуществления преступной деятельности достигают сотни миллионов рублей. При осуществлении расследования данных дел наблюдаются факты активного противодействия расследованию со стороны лиц, причастных к данной преступной деятельности, со стороны родственников и друзей подозреваемых и

обвиняемых [18].

Кроме того, при расследовании данной категории уголовных дел наблюдаются ошибки органов расследования, связанные с отсутствием проверки полученных показаний, со стремлением получить признательные или изобличающие показания, которые не подвергаются проверке и закреплению. К отсутствию необходимого результате в виде раскрытия преступления приводит несвоевременность проведения необходимых следственных действий, в результате чего многие следы преступления утрачиваются, поскольку их успевают уничтожить или фальсифицировать заинтересованные с прекращении расследования лица [19].

Среди недостатков и ошибок, совершаемых работниками правоохранительных органов, проводящих расследование данных преступлений, отмечается также отсутствием необходимой подготовки для проведения очных ставок, допросов. Такие ошибки возникают по причине чрезмерной нагрузки сотрудников правоохранительных органов, в виду отсутствия необходимого времени для профессиональной подготовки.

Решение имеющихся проблем, формирование методики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий для установления фактов противоправной деятельности имеет большое значение, требует решения имеющихся сложностей на законодательном уровне, приведение специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих противодействие коррупции в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством, а также усиление уголовной ответственности для лиц, причастных к получению, даче и посредничеству во взяточничестве.

Список литературы

1. Цирин А.М., Севальнев В.В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 133 - 142.
2. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.
3. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.
4. Кузина М. Борьба с коррупцией на предприятии // Трудовое право. 2021. №

5. С. 27 - 63.
5. Кузина М. Борьба с коррупцией на предприятии // Трудовое право. 2021. № 5. С. 27 - 63.
6. Аверьянова Т.А. и др. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 426.
7. Голубятников С.П. Экономическая криминалистика: этапы становления, перспективы развития // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1. С. 56.
8. Аверьянова Т.А. и др. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 426.
9. Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 173.
10. Чипура Д.П. Использование специальных экономических знаний при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 173.
11. Муженская Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве: Руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. М.: Проспект, 2014. С. 90.
12. Муженская Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве: Руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. М.: Проспект, 2014. С. 90.
13. Бычков В.В. Назначение судебных экспертиз как право дознавателя и следователя // Российский следователь. 2014. № 5. С. 3 - 7.
14. Мазунин Я.М. Производство исследований предметов, документов, трупов нуждается в дополнительной уголовно-правовой регламентации // Эксперт-криминалист. 2019. № 3. С. 19 - 23.
15. Аверьянова Т.Б. и др. Криминалистика: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 426.
16. Цирин А.М., Севальнев В.В. Институциональные механизмы противодействия коррупции на государственной службе // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 133 - 142.
17. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.
18. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.
19. Кузина М. Борьба с коррупцией на предприятии // Трудовое право. 2021. № 5. С. 27 - 63.

References

1. Tsirin A.M., Sevalnev V.V. Institutional mechanisms for combating corruption in the public service // Journal of Russian Law. 2021. No. 9. pp. 133 - 142.
2. Okutina N.N. The concept and essence of corruption in modern Russia // State power and local self-government. 2022. No. 2. pp. 52-56.
3. Okutina N.N. The concept and essence of corruption in modern Russia // State power and local self-government. 2022. No. 2. pp. 52-56.
4. Kuzina M. The fight against corruption at the enterprise // Labor law. 2021. No. 5. pp. 27-63.
5. Kuzina M. The fight against corruption at the enterprise // Labor law. 2021. No. 5. pp.
27-63. 6. Averyanova T.A. et al. Criminalistics: Textbook for universities. 3rd ed., reprint. and additional M., 2007. p. 426.
7. Golubyatnikov S.P. Economic criminalistics: stages of formation, development prospects // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 1. p. 56.

8. Averyanova T.A. et al. Criminalistics: Textbook for universities. 3rd ed., reprint. and additional M., 2007. p. 426.

9. Chipura D.P. The use of special economic knowledge in the investigation of crimes: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2005. p. 173.

10. Chipura D.P. The use of special economic knowledge in the investigation of crimes: Dis. ... cand. Jurid. sciences'. Volgograd, 2005. P. 173.

11. Muzhenskaya N.E. Expertise in Russian legislation: Handbook for investigator, inquirer, judge. M.: Prospekt, 2014. p. 90.

12. Muzhenskaya N.E. Expertise in Russian legislation: Handbook for investigator, inquirer, judge. Moscow: Prospekt, 2014. p. 90.

13. Bychkov V.V. Appointment of forensic examinations as the right of an inquirer and investigator // A Russian investigator. 2014. No. 5. pp. 3-7.

14. Mazunin Ya.M. The production of studies of objects, documents, corpses needs additional criminal law regulation // Forensic expert. 2019. No. 3. pp. 19-23.

15. Averyanova T.B. et al. Criminalistics: Textbook for universities. 3rd ed., reprint. and additional M., 2007. p. 426.

16. Tsirin A.M., Sevalnev V.V. Institutional mechanisms for combating corruption in the public service // Journal of Russian Law. 2021. No. 9. pp. 133 - 142.

17. Okutina N.N. The concept and essence of corruption in modern Russia // State power and local self-government. 2022. No. 2. pp. 52-56.

18. Okutina N.N. The concept and essence of corruption in modern Russia // State power and local self-government. 2022. No. 2. pp. 52-56.

19. Kuzina M. The fight against corruption at the enterprise // Labor law. 2021. No. 5. pp. 27-63.

УДКUDC 347.1

Судебная форма и порядок защиты в сфере государственных и муниципальных контрактов

Фруслов Данил Геннадьевич
магистр права
Краснодар, Россия

Аннотация

В статье исследуется судебная форма, а также порядок защиты в сфере государственных и муниципальных контрактов. Отмечается, что к числу положительных моментов стоит отнести тот факт, что судебная защита, с одной стороны, может выступать в качестве альтернативной формы всем иным институтам защиты, а с другой стороны выступает в качестве контролирующего органа по отношению к ним, хоть это нигде и не закреплено. Судебный контроль в данной ситуации проявляется в том, что действия и изданные акты, принятые (вынесенные) в рамках общего или ведомственного контроля, могут оказаться предметом судебной оценки как с точки зрения законности, так и соблюдения правового положения лиц, участвующих в закупочной деятельности. Судебная форма защиты хоть и является одной из самых востребованных, но тем не менее не может подменять собой остальные институты защиты.

Ключевые слова: государственный контракт, муниципальный контракт, судебная форма защиты

Judicial form and procedure of protection in the field of state and municipal contracts

Fruslov Danil Gennadievich
Master of Law
Krasnodar, Russia

Abstract

The article examines the judicial form, as well as the procedure for protection in the field of state and municipal contracts. It is noted that the positive aspects include the fact that judicial protection, on the one hand, can act as an alternative form to all other institutions of protection, and on the other hand acts as a supervisory authority in relation to them, although this is not fixed anywhere. Judicial control in this situation is manifested in the fact that actions and issued acts adopted (issued) within the framework of general or departmental control may be the subject of judicial assessment both from the point of view of legality and compliance with the legal status of persons involved in procurement activities. Although the judicial form of protection is one of the most popular, it nevertheless cannot replace the other institutions of protection.

Keywords: state contract, municipal contract, judicial form of protection

В юридической науке наиболее распространена точка зрения, согласно которой под правом на защиту понимают предоставленную возможность использования мер правоохранительного характера в целях восстановления нарушенного или оспариваемого права субъекта правоотношений. На основании данного определения в содержание права на защиту чаще всего

включают:

- совокупность мер правоохранительного характера, которые в праве использовать управомоченный субъект по защите своих прав и законных интересов;
- установленные законом виды непосредственного воздействия на лицо, нарушившее чужие права;
- меры государственного принуждения, применяемые управомоченным лицом при условии, что его самостоятельные действия не оказали нужного эффекта [1].

В теории права обычно разделяют определения «защита права» и «охрана права», так как последнее традиционно принято считать более широким по той причине, что оно содержит в себе любые меры, направленные на обеспечение интересов субъекта правоотношений. Таким образом, под правовой охраной понимается совокупность гарантий государства, которые связаны с законодательными ограничениями и запретами определенных действий против охраняемого объекта и направленных на предупреждение правонарушений.

В настоящее время все еще отсутствует легальное определение способа защиты субъективных прав, однако в доктрине гражданского права под способами защиты прав понимаются установленные нормативно-правовыми актами материально-правовые и процессуальные меры принудительного характера, при помощи которых осуществляется восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и оказывается воздействие на правонарушителя.

В свою очередь, под формой защиты прав в правовой доктрине понимается совокупность внутренне согласованных организационных мероприятий, направленных на защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов. Вследствие смежного их определения до сих пор остается дискуссионным вопрос о соотношении определений «форма» и «способ» защиты.

Так, А. П. Сергеев в своей работе указывает, что форма и способ защиты гражданских прав — близкие, но отнюдь не совпадающие понятия [2]. В свою очередь М. К. Треушников, в ходе исследования данных категорий, пришел к выводу, что способ защиты права представляет собой сферу материального (регулятивного) права, а форма защиты прав включает в себя определенную законом деятельность, направленную на защиту права, т. е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения [3].

К сожалению, в настоящее время в юриспруденции отсутствует единообразное понимание того, что представляет собой судебная форма защиты права. Рассматривая данный термин, некоторые цивилисты ссылаются на основные характеристики судебной формы, такие как специальный орган, форма разбирательства, субъектный состав и т. д. [4]. Другие ученые, подменяя понятие «судебная защита» процессуальной формой защиты, рассматривают только особенности стадий судебного рассмотрения спора [5].

Таким образом, для целей настоящей работы судебная форма защиты будет рассматриваться как деятельность уполномоченных органов публичной власти по защите нарушенных или оспариваемых прав, значение которой заключается в том, что лицо, чьи права и законные интересы были нарушены, вправе обратиться за защитой к государственным органам в целях принятия мер, направленных на пресечение правонарушения или восстановление нарушенного права.

Обращение за защитой в соответствующий суд относится к свободному волеизъявлению лица и является его процессуальным началом, потому как именно вследствие такого обращения в судебный орган происходит весь дальнейший процесс судопроизводства в порядке, установленном законом. Данное право на судебную форму защиты гарантируется любому лицу на основании ст. 46 Конституции РФ.

Так как судебная форма защиты характерна для любой деятельности, то и сфера правового регулирования заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов не является исключением. Некоторыми исследователями, в частности, Е. А. Котельниковой, судебная форма защиты прав в сфере закупок рассматривается даже в качестве самостоятельного института судебного контроля [6]. Такая позиция обусловлена тем, что несмотря на отсутствие прямого указания на данный вид контроля в тексте Закона № 44-ФЗ, в отдельных нормах данного нормативно-правового акта имеются отсылки к судебной форме рассмотрения и разрешения возникающих в сфере публичных закупок различных споров. Наиболее ярко данный момент иллюстрирует ст. 105 Закона № 44-ФЗ, согласно которой имеется право на обжалование в судебном порядке действия (бездействие) уполномоченного органа ил учреждения или иных должностных лиц, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участников закупки. При этом, данной нормой прямо установлено, что использование внесудебного порядка обжалования не является препятствием для обжалования незаконных действий (бездействия) в суде. Более того, судебный порядок защиты прав любого субъекта в сфере закупок является главным средством восстановления нарушенных прав и законных интересов в силу прямого указания Конституции РФ.

Определяющим преимуществом судебной формы защиты прав и законных интересов любого субъекта, вовлеченного в правоотношения, связанные с государственными и муниципальными контрактами, является строго определенный предмет и порядок рассмотрения соответствующих споров. Основными категориями дел в арбитражных судах, не связанные с имущественными спорами, являются дела по рассмотрению и разрешению жалоб на действия (бездействие) лиц, нарушающих права и законные интересы участников закупок, а также обжалование ненормативных правовых актов контролирующих органов, нарушающих права и законные

интересы как участников закупок, так и заказчиков по государственным и муниципальным контрактам [7].

Таким образом, в целях защиты своих прав и законных интересов заказчик имеет право на обжалование решения Федеральной антимонопольной службы (далее по тексту – ФАС) в судебном порядке.

Далее рассмотрим порядок действия по обжалованию следующей ситуации. В соответствии с Законом № 44-ФЗ, при получении жалобы ФАС обязана провести проверку на соответствие требованиям поданного обращения в соответствии с критериями, установленным ст. 105 Закона № 44-ФЗ, и если такая жалоба им соответствует, то направить заказчику требование о приостановлении конкурентных процедур до рассмотрения дела по существу. Сам факт выдачи предписания обладает для государственного заказчика определенными негативными последствиями, среди которых основными будут следующие:

1) имеется вероятность возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства, по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О защите конкуренции»;

2) возможность привлечения к административной ответственности по ст. 7.29 – ст. 7.30 КоАП РФ;

3) приостановление всей деятельности, направленной на проведение процедуры закупки на основании документации, утвержденной заказчиком;

4) перенос срока проведения торгов, что отрицательно скажется на своевременном обеспечении работы публичных органов государства или выполнении целей государственных программ.

В результате чего заказчику довольно часто необходимо избежать указанных выше последствий. В связи с тем, что решения и предписания ФАС относятся к категории ненормативным правовых актов, то, в силу ст. 13 ГК РФ такой ненормативный акт может быть признан судом недействительными, при условии, что он не будет соответствовать действующему законодательству, чем нарушает гражданские права и

охраняемые законом интересы лица. Данное положение более подробно рассмотрено в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 года № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где указано, что если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что оспариваемый акт не противоречит законодательству или иным правовым актам, чем нарушает гражданские права и законные интересы лица, то в соответствии со ст. 13 ГК РФ, такой акт может быть признан недействительным [8].

Основываясь на данных положениях, можно сказать, что для признания недействительным ненормативного акта ФАС необходимо одновременно наличие двух обязательных элементов:

1) несоответствие акта закону или иному правовому акту;

2) наличие нарушения прав и охраняемых законом интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В настоящее время Законом № 44-ФЗ предусмотрено, что, в первую очередь, лицо, обращающееся с жалобой должно подтвердить свой статус участника в сфере государственных и муниципальных закупок, то есть оно в обязательном порядке должно приложить документ, дающий право на такие действия, это сделано для того, чтобы не допустить анонимных и фиктивных обращений. Несмотря на закрепление такого положения в законе, жалобы, чаще всего, исходят от лиц, не связанных с предпринимательской деятельностью, и не заинтересованных в заключении государственного или муниципального контракта. Такие жалобы зачастую используются как метод недобросовестной конкуренции, и направляются с целью принудить заказчика произвести изменения документации по закупке в интересах одного из потенциальных участников.

В соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ для участника закупки предусмотрено обращение с запросом о даче разъяснений положений

конкурсной документации. На основании получения такого обращения заказчик, в свою очередь, должен предоставить соответствующее разъяснение положений конкурсной документации, которые ее суть не должны изменять. Целью данной нормы права является предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестных участников, желающих аннулировать итоги аукциона путем обращения в административный орган. Довольно часто участники закупки не применяют такой способ преодоления разногласий и подают жалобу в ФАС на действия (бездействия) заказчиков [9]. Так как в настоящее время отсутствуют императивные нормы, содержащие в себе запрет на обращение участника закупки с жалобой без запроса разъяснений, то такой подход возможен. Особо отрицательное воздействие данный механизм имеет в том случае, когда лицо, обращающееся с жалобой, не имеет намерения заключить государственный контракт, а выступает исключительно в интересах иного участника закупки, не желающего на стадии подготовки заявки демонстрировать свои намерения.

Чаще всего заявителями по таким жалобам оказываются хозяйствующими субъектами с минимальным уставным капиталом или не имеющими право на участие в аукционе и торгах по иным причинам, в силу чего в принципе на заключение контракта не могут претендовать, так как заключение же контракта с таким участником только приведет к его срыву, штрафным санкциям, потере времени заказчика, и, в закономерном итоге, приведет к нарушению публичных интересов. В связи с чем, подобные обстоятельства могут расцениваться в качестве шиканы, то есть злоупотребление правом.

Основываясь на положениях ст. 10 ГК РФ, запрещается осуществление гражданских прав исключительно с целью причинения вреда другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Этой же статьей предусмотрено, что при несоблюдении данных требований, судебный орган

может отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также предпринять иные меры, в соответствии с законодательством, с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления [10].

В результате, можно сказать, что реализация судебной формы защиты прав заказчика играет существенную роль, так как позволяет путем оспаривания правовых актов обеспечивать защиту прав и законных интересов заказчика, тем самым защищая публичный интерес от такого негативного явления как злоупотребления правом. Таким образом, стоит отметить, что судебная форма защиты прав и законных интересов заказчика является единственным правовым механизмом защиты, предусматривающим подобную возможность.

Также, на наш взгляд, к числу положительных моментов стоит отнести тот факт, что судебная защита, с одной стороны, может выступать в качестве альтернативной формы всем иным институтам защиты, а с другой стороны выступает в качестве контролирующего органа по отношению к ним, хоть это нигде и не закреплено. Судебный контроль в данной ситуации проявляется в том, что действия и изданные акты, принятые (вынесенные) в рамках общего или ведомственного контроля, могут оказаться предметом судебной оценки как с точки зрения законности, так и соблюдения правового положения лиц, участвующих в закупочной деятельности.

Однако, несмотря на то что судебная форма защиты является довольно востребованной, у нее имеется ряд определенных недостатков. Среди которых можно выделить следующие:

- наличие формальных процедур при судебном разбирательстве значительно увеличивает сроки рассмотрения имеющихся конфликтов;
- применение судебной защиты зачастую требует определенных судебных расходов, в том числе и на привлечение профессиональных юридических представителей.

Также, на наш взгляд, необходимо отметить следующее: в настоящее

время в ст. 105 Закона № 44-ФЗ, как и в некоторых других нормах данного закона, прямо не предусмотрена норма, предоставляющая заказчику право на обжалование действий, решений контролирующего органа, в связи с чем, на наш взгляд, представляется необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, предоставляющее заказчику такое право.

Таким образом, можно сказать, что судебная форма защиты хоть и является одной из самых востребованных, но тем не менее не может подменять собой остальные институты защиты.

Список литературы

1. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учеб. пособие / Л. А. Зеленская, Т. Ю. Якимова. – Краснодар : КубГАУ, 2018. С. 5–6.
2. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. Г75 и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.; с. 83.
3. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2018. С. 67.
4. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А. А. Мохов. — М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. С. 6–8.
5. Уянаев И. Х. Судебные формы защиты в противодействии недобросовестной конкуренции // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 9. С. 674–678.
6. Котельникова Е. А. Актуальные вопросы универсальности судебной формы защиты права // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5А. С. 134–140.
7. Тимохина М. И. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по государственному (муниципальному) контракту в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-1. С. 203–205.
8. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 // Российская газета. № 152. 1996.
9. Цатурян Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография / Е. А. Цатурян. М.: Статут, 2020. С. 178–180.
10. Муратова Т. Б. Злоупотребление правом: общетеоретические вопросы // Modern Science. 2021. № 8. С. 44–47.

References

1. Methods and forms of protection of violated rights of citizens and legal entities: studies. the manual / L. A. Zelenskaya, T. Y. Yakimova. Krasnodar : KubGAU, 2018. pp. 5-6.
2. Civil law : textbook. : in 3 vols. Vol. 2. – 4th ed., reprint. G75 and add. / E. Yu. Valyavina, I. V. Eliseev [et al.] ; ed. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. — M.: TK Velbi, Publishing House Prospekt, 2005. – 848 p.; p. 83.
3. Civil procedure: Textbook / Edited by M.K. Treushnikov. – 6th ed., reprint. and additional – M.: Gorodets, 2018. p. 67.
4. Civil procedure (civil procedure law) Of Russia: textbook / ed. by A. A. Mokhov. — M.: LLC "Law firm Contract", 2017. pp. 6-8.

5. Uyanaev I. H. Judicial forms of protection in countering unfair competition // Alley of Science. 2017. Vol. 4. No. 9. pp. 674-678.
6. Kotelnikova E. A. Topical issues of the universality of the judicial form of legal protection // Issues of Russian and international law. 2018. Vol. 8. No. 5A. pp. 134-140.
7. Timokhina M. I. Responsibility of the parties for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under a state (municipal) contract in the field of procurement // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. № 6-1. Pp. 203-205.
8. On some issues related to the application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 8 dated 07/01/1996 // Rossiyskaya Gazeta. № 152. 1996.
9. Tsaturyan E. A. State contract in Russian civil law: problems of theory and practice: monograph / E. A. Tsaturyan. M.: Statute, 2020. pp. 178-180.
10. Muratova T. B. Abuse of law: general theoretical issues // Modern Science. 2021. No. 8. pp. 44-47.

УДК 342. 951

Административная ответственность за правонарушения, допущенные при ведении предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики

Чернов Юрий Иванович
Доцент, кандидат юридических наук
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация

Саркисов Вадим Андреевич
Студент 2-го курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация

В рамках научной работы рассматривается понятие административной ответственности, выделены характерные особенности административной ответственности, ее субъекты и объекты, а так же исследуется правонарушение допущенные при ведении предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики, таких как нарушение правил стандартов качества, несоблюдение требований по регистрации, несоблюдение требований по лицензированию. Кроме того в статье автором проанализирована диспозиция представленных правонарушений и предложены пошаговые действия в случае заинтересованности обжалования решения правоохранительных органов и проведено соотношение уголовной и административной ответственности при ведении предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики. Авторы статьи приходят к выводу, что минимизация правонарушений напрямую зависит от улучшения механизма контроля за фармацевтической деятельностью.

Ключевые слова: административная ответственность, фармацевтическая отрасль, предпринимательство, правонарушение, лицензирование, уголовная ответсвеенность, лекарственные средства.

Administrative liability for offenses committed while conducting business in the field of pharmaceuticals

Chernov Yuri Ivanovich
Associate Professor, Candidate of Legal Sciences
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation

Sarkisov Vadim Andreevich
2nd year student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russian Federation

Abstract

Within the framework of the scientific work, the concept of administrative responsibility is

considered, the characteristic features of administrative responsibility, its subjects and objects are highlighted, as well as the offenses committed in conducting business in the field of pharmaceuticals, such as violation of the rules of quality standards, non-compliance with registration requirements, non-compliance with licensing requirements. In addition, in the article, the author analyzes the disposition of the presented offenses and suggests step-by-step actions in case of interest in appealing against the decision of law enforcement agencies and carries out the ratio of criminal and administrative responsibility in conducting business in the field of pharmaceuticals. The authors of the article conclude that the minimization of offenses directly depends on improving the mechanism of control over pharmaceutical activities.

Key words: administrative responsibility, pharmaceutical industry, entrepreneurship, offense, licensing, criminal liability, medicines.

Фармацевтический рынок является одной из динамично развивающихся частей отечественной экономики. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) приходит к выводу, что одна из причин – серьезное ухудшение состояния здоровья населения России за последние несколько лет, показателем чего может служить значительный рост заболеваемости, следовательно, стратегические задачи, требующие реализации от нашего государства включают:

1) обоснование политики развития;

2) формирование правовой базы реформы;

3) демонополизацию государственной системы здравоохранения;

4) децентрализацию системы управления при сохранении принципа федерализма в реализации стратегии развития отрасли;

5) введение эффективных, экономных медицинских технологий;

6) реформирование системы финансирования здравоохранения на основе многоканальной структурной перестройки системы здравоохранения с приоритетным развитием первичной медико-социальной помощи;

7) формирование и реализацию новой концепции подготовки кадров [1].

Однако, проводимые правительством экономические реформы, затронули не только отдельные отрасли экономики, но и здравоохранение, подобная политика не могла не повлиять на деятельность фармацевтических организаций, а значит и на развитие предпринимательства в сфере фармацевтического рынка. Как писала Стрекалова Н.С: «Фармацевтический

рынок является наиболее быстро развивающимся и наиболее сложным с точки зрения его социальной значимости для лекарственного обеспечения населения. Ввиду этого одной из важнейших задач общественного и государственного развития является изучение проблемы управления фармацевтической деятельностью» [2].

Для более подробного анализа проблемы, надо понимать, что такое фармацевтическая деятельность и чем она регулируется. Итак, фармацевтическая деятельность – это деятельность, осуществляемая организациями оптовой торговли и аптечными учреждениями в сфере обращения лекарственных средств, включающая оптовую и розничную торговлю лекарственными средствами, а также изготовление лекарственных средств [3]. Основной нормативной базой для данной деятельности выступает Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», который является основным нормативным документом, регулирующим фармацевтическую деятельность. Данным законом регулируются отношения, возникающие в связи с обращением, экспертизой, государственной регистрацией, контролем качества, производством, изготовлением, хранением, перевозкой, ввозом в Российскую Федерацию, вывозом из Российской Федерации, рекламой, отпуском, реализацией, передачей, применением, уничтожением лекарственных средств. Так же в нем представлены основные понятия, используемые в фармацевтической деятельности.

Одним из главных плюсов предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики (далее аптечный бизнес) является ее уникальность, рентабельность и постоянный спрос растущий чуть ли не каждый год, а в связи с внешнеполитическими событиями спрос возрастает еще больше, так как отечественный производитель лекарственных средств ищет место для их размещения и последующей реализации, что выгодно обеим сторонам данной деятельности, но, несмотря на всю свою привлекательность, эта сфера имеет целый ряд «опасностей» для предпринимателя, а именно

умышленное или не умышленное нарушение действующего законодательства, которое обязательно нужно учитывать. Рассмотрим подробнее, какие бывают правонарушения, проведем соотношение административного и уголовного права, узнаем меры ответственности в аптечном бизнесе.

Статьи 14.1 – 14.4 КоАП РФ прямо указывают на административные нарушения в сфере производства и оборота лекарственных средств. Примеры нарушений включают следующие виды:

1. Незаконное производство лекарственных средств, что может иметь место при отсутствии соответствующей лицензии или при производстве продукции, не соответствующей установленным стандартам «ст. 14.2 КоАП РФ». Лицензирование является одной из сфер нормативного регулирования фармацевтической деятельности. Правовые основания для предоставления государственной услуги: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61- ФЗ «Об обращении лекарственных средств»; Федеральный закон от 8 августа 2001 г. N 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; Федеральный закон от 26 декабря 2008 г.– N 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 210- ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; постановление Правительства Российской– Федерации от 22 декабря 2011 г. N 1081 «О лицензировании фармацевтической деятельности»; постановлением Правительства Российской– Федерации от 11 апреля 2006 г. N 208 «Об утверждении формы документа, подтверждающего наличие лицензии»; Положение о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. N 323; Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 9 ноября 2007 г. N 689 «О порядке ведения единого реестра

лицензий, в т. ч. предоставленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с переданными полномочиями» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 29 декабря 2007 г. N 10849).

2. Нарушение правил продажи лекарств, включая продажу без рецепта тех медикаментов, которые отпускаются строго по назначению врача «ст. 14.4 КоАП РФ».

3. Нарушение правил хранения лекарственных средств, что может привести к их порче или утрате лечебных свойств, угрожая здоровью пациентов.

Министерство здравоохранения РФ также активно участвует в регулировании сферы аптечного бизнеса, выпуская нормативные акты, например, приказ Минздрава России от 28 декабря 2012 г. N 1175н «Об утверждении Правил хорошей практики дистрибуции лекарственных средств», который определяет требования к распределительной сети фармацевтических препаратов. Важность строгого соблюдения правил в фармацевтике подтверждается работами Соколова Н.Н., который в своей статье «Актуальные аспекты фармацевтической деятельности на современном этапе» [4] подчеркивает риски для здоровья населения при недостаточном контроле качества лекарств. Существуют также книги, подробно показывающие специфику аптечного бизнеса, в том числе книга «Фармацевтический маркетинг» Е.А. Вольская, которая очень четко и конкретно рассматривает особенности ведения фармацевтического бизнеса и возможные риски для предпринимателей [5]. Административная ответственность за такие правонарушения предусматривает штрафы, временное приостановление деятельности или отзыв лицензии и направлена на предотвращение и пресечение действий, которые могут привести к распространению подделок, некачественных лекарственных средств и создать угрозу жизни и здоровью граждан.

В рассматриваем сфере важно понимать, что нельзя делать какие-либо

выводы основываясь только на правонарушениях, то есть КоАП РФ. Законодательство регулирующее аптечный бизнес включает в себя и ряд преступлений, таким образом уголовное и административное законодательство тесно переплетаются при регулировании деятельности аптечного бизнеса. Также важно отметить, что фармацевтическая сфера является той отраслью, которой уделяется огромное значение, что подтверждает Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» [6]. Согласно содержанию стратегии, обеспечение лекарственными средствами является одной из приоритетных задач современного государства, а сфера здравоохранения в целом, является одной из основных для обеспечения безопасности в государстве. Проблема некачественных, фальсифицированных или незаконно ввезенных в Российскую Федерацию лекарственных средств является одной из потенциально опасных для жизни и здоровья проблем. Уголовное законодательство регламентирует наиболее важные вопросы ответственности за преступления в фармацевтической деятельности статьями 235 -238.1 УК РФ [7]. Примеры преступлений включат:

1. Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности «ст. 235 УК РФ».

2. Совершение деяний, связанных с нарушением санитарно-эпидемиологических правил, повлекших по неосторожности массовое заболевание или отравление людей либо создавших угрозу наступления таких последствий «ст. 236 УК РФ».

3. Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей «ст. 237 УК РФ». Это статья регулирует не только фармацевтический рынок, но и все гражданское общество в целом.

4. Производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и

оборот фальсифицированных биологически активных добавок «ст. 238.1 УК РФ».

Ответственность за такие общественно-опасные деяния предусматривает принудительные работы, штрафы, лишение права занимать определенную должность, лишение заработной платы на определенный срок, тюремное заключение.

Следует понимать, что разграничение между уголовной и административной ответственностью не всегда очевидно и требует тщательного анализа каждого конкретного случая с учетом всех обстоятельств, следовательно особую значимость приобретает квалификация действий нарушителя, которую должен осуществить компетентный орган (суд) в рамках проведения проверки или расследования. Для лучшего понимания, обратимся к судебной практике. Например, С. была осуждена за хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Приговором суда установлено, что С., работая продавцом в магазине, в нарушение п. п. 11, 23, 33 "Правил продажи отдельных видов товара", утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 года, умышленно хранила с целью последующего сбыта продукты питания, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, с истекшим сроком годности, которую умышленно продала покупателю в рамках проводимой проверочной покупки. Данные действия судом были квалифицированы по ч.1 ст.238 УК РФ, как хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Суд надзорной инстанции отменил приговор указав, что сам по себе факт несоответствия товара требованиям качества не всегда создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя и не является достаточным условием для привлечения лица к уголовной ответственности по ч.1 ст.238 УК РФ, поскольку в том случае, если опасность сбываемой продукции для жизни и здоровья потребителей не подтверждена, возможно

применение административной, а не уголовной ответственности [8].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что, уголовная ответственность применяется в случаях особо тяжких и тяжких преступлений в сфере фармацевтики, а административная ответственность - в случаях нарушения общих правил и требований, не являющихся уголовными преступлениями, то есть определение ответственности предпринимателя зависит от общественной опасности его действия или бездействия. В целом, соотношение административной и уголовной ответственности в сфере фармацевтики требует комплексного подхода, включающего строгое следование законодательным нормам и постоянный анализ новой судебной практики.

Таким образом, для улучшения эффективности процесса минимизации правонарушений в процессе реализации предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики нужно улучшить механизм по предупреждению и предотвращению подобных нарушений закона. На основании этого необходимо внести предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно в статью 14.4.2 КоАП РФ внести изменение путем расширение перечня административных правонарушений в сфере фармацевтики и введение дополнительных мер ответственности за нарушения, связанные с подделкой документов, несоблюдением сроков годности лекарственных средств и незаконным проведением клинических испытаний препаратов. В статью 6 ФЗ N 61 «Об обращении лекарственных средств» добавить пункт о проведении рейдовых проверок на предмет нарушений со стороны фармацевтических предприятий и аптек.

В заключении можно сказать, что предложенные изменения в действующее законодательство, а так же взаимодействия граждан и органов исполнительной власти в совокупности помогут решить проблему правонарушений допущенных при ведении предпринимательской деятельности в сфере фармацевтики.

Список литературы

1. Статья «Госрегулирование предпринимательства на фармацевтическом рынке» Кулагина Светлана Васильевна// https://cyberleninka.ru/article/n/gosregulirovanie-predprinimatelstva-na-farmatsevticheskom-rynke.
2. Стрекалова Н.С., Кузнецов Д.А. Анализ ценообразования на фармацевтическом рынке Тамбовской области // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции: сб. науч. тр. Пятигорской ГФА / под ред. М.В. Гаврилина. Пятигорск, 2012. Вып. 67. С. 529-531.
3. Заварзин А.В. Правовое регулирование договора поставки лекарственных средств: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2010. 27 с.
4. Статья «Актуальные аспекты фармацевтической деятельности на современномэтапе» Кононова С.В., Соколова Н.Н. // https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-farmatsevticheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape.
5. Книга: Юданов А. Ю., Вольская Е. А., Ишмухаметов А. А., Денисова М. Н. «Фармацевтический маркетинг» Издательство: «Р-Врач» (2008).
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О стратегии национальной безопасности РФ» URL https://mboush2.ru/wp-content/uploads/2021/07/prezident-rf-ukaz-n683-ot31122015-h2664165_A4-3.pdf.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) СПС «КонсультантПлюс». URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.02.2024).
8. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 02.12.2015 N 44У-124/2015, 4У-1065/2015// СПС«КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.24).
9. Книга: Аптечный бизнес. Ступени совершенства. //Под ред. А.А. Синичкина. М., 2014.— 296 с. 2.
10. Методическое руководство «Комплексная оценка эффективности деятельности аптечного предприятия и подходы к ее совершенствованию» А.В. Гришин, Томск, 2011.— 38с. 3.// https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27347444.
11. Методическое руководство «Конкурентоспособность аптечной организации: оценка, анализ, пути повышения» М.Б. Лидер, Ю.А. Музыра. Томск: СибГМУ. 2011.— 36с.
12. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации 04.08.2023, N 1, ст. 1 СПС «КонсультантПлюс». URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 24.02.2024).
13. Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 г. N 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» СПС «КонсультантПлюс».URLhttps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413815/c9ba7b9848da9ee6732f9ecc09caffd7f559557d/ (дата обращения: 24.02.2024).
14. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об обращении лекарственных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) СПС «КонсультантПлюс».URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (дата обращения: 25.02.2024).

References

1. Article "State regulation of entrepreneurship in the pharmaceutical market" Kulagina Svetlana Vasilyevna// https://cyberleninka.ru/article/n/gosregulirovanie-predprinimatelstva-na-farmatsevticheskom-rynke .
2. Strekalova N.S., Kuznetsov D.A. Analysis of pricing in the pharmaceutical market of the Tambov region // Development, research and marketing of new pharmaceutical products:

collection of scientific tr. Pyatigorsk GFA / edited by M.V. Gavrilin. Pyatigorsk, 2012. Issue 67. pp. 529-531.

3. Zavarzin A.V. Legal regulation of the contract for the supply of medicines: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences, M., 2010. 27 p .

4. Article "Actual aspects of pharmaceutical activity at the modern stage" Kononova S.V., Sokolova N.N. // https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-farmatsevticheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape.

5. Book: Yudanov A. Yu., Volskaya E. A., Ishmukhametov A. A., Denisova M. N. "Pharmaceutical marketing" Publisher: "R-Doctor" (2008).

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 12/31/2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" URL https://mboush2.ru/wp-content/uploads/2021/07/prezident-rf-ukaz-n683-ot31122015-h2664165_A4-3.pdf .

7. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, introduction. effective from 12.10.2023) ATP "ConsultantPlus".

URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (date of appeal: 02/24/2024).

8. Resolution of the Presidium of the Nizhny Novgorod Regional Court of 02.12.2015 N 44U-124/2015, 4U-1065/2015// SPS"ConsultantPlus" (date of appeal: 02/23/2014).

9. Book: Pharmacy business. The stages of perfection. //Edited by A.A. Sinichkin. M., 2014.— 296 p.

10. Methodological guide "Comprehensive assessment of the effectiveness of a pharmacy enterprise and approaches to its improvement" A.V. Grishin, Tomsk, 2011.— 38c.

11. Methodological guide "Competitiveness of a pharmacy organization: assessment, analysis, ways of improvement" M.B. Leader, Yu.A. Muzyra. Tomsk: SibSMU. 2011.— 36c // https://lektsiopedia.org/lek-74775.html.

12. The Code of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended on 08/04/2023) "Code of the Russian Federation on Administrative Offences" // Collection of Legislation of the Russian Federation // Collection of legislation of the Russian Federation 04.08.2023, No. 1, art. 1 of the ATP "ConsultantPlus". URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 / (date of access: 02/24/2024).

13. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/31/2022 No. 547 "On approval of the Regulations on licensing of pharmaceutical activities of SPS ConsultantPlus".URLhttps://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413815/c9ba7b9848da9ee6732f9ecc09caffd7f559557d/ (date of application: 02/24/2024).

14. Federal Law No. 61-FZ of 04/12/2010 (as amended on 12/12/2020) "On the Circulation of Medicines" (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2021) ATP "ConsultantPlus".URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350 / (date of access: 02/25/2024).